

Джош МАКДАУЭЛЛ

Эд СТЮАРТ

**КОНФЛИКТЫ,
КОНФЛИКТЫ...**

История КЕНА

Услышав шаги отца, пятнадцатилетний Кен Мейерс понял, что отец направляется к нему, и уже знал, о чем тот хочет поговорить. Подобный разговор случался раз, иногда два раза в неделю.

— Я думал, ты делаешь домашнее задание, — сказал отец, снимая с Кена наушники.

Кен в это время лежал на кровати и слушал музыку. Он насторожился и сел, почувствовав себя маленьким мальчиком, у которого отец забирает любимую игрушку.

— Я действительно делаю домашнее задание. — Кен показал рабочую тетрадь: — Вот чем я занимаюсь. — Он уже сделал почти половину упражнения: разобрал предложения и обозначил части речи.

— Ты знаешь, что сможешь лучше сосредоточиться на задании без этого шума, грохочущего

у тебя в ушах. — Отец взглянул на наушники, подключенные к плееру Кена. Музыка все еще играла, звук, доносящийся из крошечных излучателей, был тихим, но резким.

— Это не шум, пап, это музыка. *Христианская* музыка, — сказал Кен спокойным тоном. Он ненавидел отцовские нотации, но будет еще хуже, если он позволит своим негативным эмоциям выйти наружу.

Отец стоял, скрестив руки на груди, — в своей излюбленной позе:

— Это не музыка, Кен. Это похоже на грохот связки ложек, брошенных в мусорный бак. И то, что группа называет себя христианской, не означает, что их музыка от Бога.

Кен мог бы оспорить такое мнение. *«Вслушайся в слова, папа. Они такие же библейские, как в тех гимнах, которые поете вы с мамой. Что касается музыки, то это — “радостный звук”. Тебе все время кажется, что я слушаю что-то сатанинское»*. Но он решил пойти тем же путем, которым следовал и раньше, чтобы не выслушивать продолжительных нотаций, — оставил свое мнение при себе.

— Я никогда не делал домашние задания при включенном телевизоре или радио, — продолжал отец. — Это мешает сосредоточиться.

«Если это мешает тебе, папа, то это не значит, что и мне тоже. Музыка на самом деле позволяет мне расслабиться и помогает сконцентрироваться. Как ты не понимаешь, что мои привычки могут отличаться от твоих!» Кен чувствовал, что начинает злиться, но продолжал молчать.

— Ты не можешь позволить себе тратить время впустую, Кен. Твоя успеваемость снизилась. Это не начальная школа, сын. Ты должен стараться, если хочешь получить те оценки, с которыми тебя примут в университет.

«Я уже пытался убедить тебя, что не хочу поступать в университет, папа, — Кен спорил молча. — Я не думаю, что вообще хочу пойти в какой-нибудь вуз сразу после школы. Я хочу провести хотя бы год, путешествуя с христианской группой, или принять участие в краткосрочной миссионерской поездке. Может быть, тогда я пойму, чем хочу заниматься. Если бы ты хоть иногда слушал меня, то понял бы, что

происходит в моей жизни. Но единственное, что ты делаешь, это заботаешься о моих оценках».

— А это еще что? — продолжал отец. На время он сменил свою позу, чтобы указать на коробку из-под ботинок.

— Это мои бейсбольные карточки.

— Я вижу, что это бейсбольные карточки, Кен, — повысил голос отец. — Я имею в виду, что они делают рядом с тобой во время занятий?

— Я не занимаюсь каждую минуту, папа, — не выдержал Кен. — Я держу их здесь, чтобы просматривать, когда делаю перерыв.

— Еще один повод отвлечься от учебы и потратить время впустую, — сказал отец жестко. Затем он потянулся к коробке, как если бы собирался выбросить ее.

Кен схватил коробку и прижал к себе.

— Это мое хобби, папа! — возмутился он. — Не беспокойся, я не завалю английский только потому, что просмотрю несколько карточек. — В своем сарказме Кен позволил себе перейти допустимые границы и хотел бы забрать свои слова назад. Он никогда не побеждал в схватке с отцом.

Некоторое время отец и сын смотрели друг на друга, не говоря ни слова, каждый тянул к себе коробку с бейсбольными карточками.

— Я собираюсь забрать эти карточки, чтобы они не отвлекали тебя, — сказал отец, потянув к себе коробку.

Здравый смысл подсказывал Кену отпустить коробку и перестать спорить. Но он разозлился настолько, что не мог выслушивать доводы отца.

— Они не отвлекают меня, я могу заниматься и с...

В процессе этого «перетягивания каната» край коробки со стороны Кена порвался, и более трехсот бейсбольных карточек рассыпалось по кровати и по полу. Отец попытался придержать порванную часть, но окончательно опустошил коробку. Кен не хотел проявлять упрямство, но он просто устал уступать родителям, когда речь заходила об учебе. До этого случая он никогда не противостоял отцу с таким упорством и сейчас немного боялся возможных последствий.

Некоторое время отец рассматривал карточки, затем внимательно посмотрел на сына.

Кен испугался, что сейчас ему придется попроситься со своими карточками. Но отец поднял коробку с пола и забрал с прикроватной тумбочки плейер с компакт-дисками.

— Я не хочу больше этого видеть, Кен, — объявил он, указывая пальцем на грудку карточек, — и ты не будешь слушать эту так называемую музыку, пока твои оценки не станут лучше. — Отец ушел, закрыв за собой дверь.

Кен был так зол, что чуть не плакал. Он знал, что если бы не оценки или музыка, которую не одобряли родители, то нашлось бы что-нибудь другое: одежда, прическа или его друзья, да мало ли что! Его увлечение коллекционированием бейсбольных карточек, по их словам, было никчемным. Ему следовало бы заняться велоспортом или скалолазанием, это хотя бы укрепило его физически. Когда Кен пытался объяснить свои предпочтения, родители его не слушали. Когда он хотел показать свою последнюю карточку или христианский диск, родители не проявляли никакого интереса. Кен не знал, что его раздражало больше: их активное неодобрение или равнодушие.

Потеря плейера и любимых записей — это было хуже некуда. Но Кен был рад и тому, что его не лишили бейсбольных карточек. Отец не велел от них избавиться, просто сказал, что не хочет их больше видеть. Достав другую коробку из своего шкафа, Кен начал собирать и складывать карточки. Он будет прятать их, когда отец дома, и вытаскивать в его отсутствие. Он вдруг ощутил себя преследуемым в собственном доме шпионом, а из-за того, что отец забрал его музыку, — вообще пленником.

Около 10 часов вечера Кен лег спать. Он так и не закончил домашнее задание. Вечерняя стычка с отцом отбила всякое желание что-либо делать. Он знал, что еще одно невыполненное задание снизит его оценки. Но какое значение это имеет? Он был убежден, что его родители в любом случае найдут повод для ссоры. Чтобы он ни делал, он все равно не мог им угодить. Так зачем стараться?

Папа и мама, как обычно в это время, смотрели телевизор, поэтому Кен был уверен, они не заметят, что в его комнате нет света. Они редко разговаривали с ним перед сном. Кену

так захотелось вернуться в раннее детство, когда родители укладывали его спать каждый вечер, читали сказки, молились и целовали... Теперь это все доставалось его младшей сестренке Хиллари, но не ему. Больше никаких контактов перед сном. Казалось, что родители обращались к нему только для того, чтобы покриковать, и прикасались к нему, только чтобы скинуть его ноги с дивана.

Лежа в темноте, Кен молча молился. *«Господь, я знаю, Ты меня любишь, но не знаю, любят ли меня мама с папой. Почему они против всего, что я делаю? Почему их не интересует моя жизнь? Я знаю, кое-что они замечают. Но, кажется, они всем недовольны. Такое впечатление, что они устали быть моими родителями и только и ждут, когда я вырасту и уеду. Почему я не могу поладить с ними, Господь?»*

После молитвы он вдруг осознал, что его дом не единственное место, где у него не складывались отношения. Он вспомнил о Тодде Уолласе, своем друге из церкви. *«Да уж, друг, — подумал Кен не без иронии. — Тодд рядом, когда мы делаем то, что он хочет. Но когда я прошу его пой-*

ти со мной в магазин за спортивными карточками или когда мне нужна его помощь на каком-нибудь молодежном мероприятии, он оказывается “слишком занят”. Такое впечатление, что он дружит со мной, только когда это входит в его планы или когда ему что-то нужно от меня. В других случаях он вовсе не так уж дружелюбен».

Кен быстро добавил постскрипtum к своей молитве. «*Да, Господь, почему мы с Тоддом не можем быть настоящими друзьями?*»

Перед тем как заснуть, Кен подумал о Даге Шоу и его жене Дженни — волонтерах, занимавшихся организацией работы с молодежью в церкви, которую посещала его семья. Пару лет назад Даг помог Кену перейти к непосредственному общению с Христом. Кен полюбил церковную молодежную группу и относился к Дагу как к духовному старшему брату. Даг Шоу часто напоминал ребятам, что они с Джейн всегда готовы поговорить с ними на любую тему. И теперь Кен понял, что ему есть о чем побеседовать с Дагом.

На следующий день, после школы, Кен направился к мини-типографии, владельцами и сотрудниками которой были Даг и Дженни. Кен

прошел шесть кварталов, надеясь, что Даг будет на месте и что у него найдется минутка, чтобы поговорить.

Заходя в мини-типографию, Кен почувствовал легкий озноб. Он никогда не был здесь раньше. Может ли он рассчитывать на встречу? Что он скажет? «Привет, Даг, у меня возникли некоторые проблемы, не мог бы ты оторваться от работы и решить их за меня?» — звучит как-то не очень... Даг сидел за компьютером, он увидел Кена и встал.

— Здравствуй, Кен, — сказал он приветливо. — Какой приятный сюрприз!

Дженни, которая разговаривала с клиентом, помахала ему рукой и улыбнулась. Кен помахал ей в ответ.

— Можешь подождать пару минут, Кен? Я сейчас освобожусь. — Даг попросил его подменить и продолжил: — Мне нужно тебе кое-что сказать. Неплохо бы выпить чего-нибудь холодненького для начала.

— Согласен, — кивнул Кен.

Даг, несмотря на занятость, дал ему почувствовать себя долгожданным гостем. Как ему

не хватало этого дома! Там он ощущал себя злоумышленником или вредителем.

Пять минут спустя Даг и Кен, оставив мини-типографию под присмотром Дженни, направились к магазинчику продуктов здорового питания под названием «Блендер». Пока они шли, Даг по-дружески обнял Кена за плечи:

— Хочу поблагодарить тебя за то, что помог нам со звуком во время евангелизационного служения для молодежи на прошлой неделе. Я видел, как ты переносил шнуры от микрофонов и динамики через всю площадку, и ценю твою помощь.

Кену нравилось менять что-то к лучшему. Он усердно работал в команде, отвечающей за звук на таком большом мероприятии, и даже не думал о том, что кто-то наблюдает за ним.

— Всегда рад помочь, — сказал он. — С удовольствием бы еще поработал так когда-нибудь.

Они купили холодные фруктовые напитки и сели за один из стоявших тут же столиков. Разговор пошел о хорошей музыке, о тех, кто выступал перед молодежью, о количестве студентов, которые в тот вечер отдали свое сердце

Христу, признав Его Спасителем. Кен знал, что Дагу скоро придется возвращаться на работу. Было бы легче скрыть истинную причину, которая привела его к Дагу. Но он боялся, что положение дома ухудшится, если он не поговорит с кем-нибудь как можно скорее.

— У меня есть одна молитвенная нужда, о которой я хотел бы поговорить с тобой, если ты не возражаешь, — сказал Кен, помешивая соломинкой напиток.

— Конечно, не возражаю, Кен, — заверил Даг. — О чем же мне нужно помолиться?

Кен никому, кроме Бога, не рассказывал о том, что собирался поведать Дагу. Как рассказать другому человеку о гневе и боли, которые он ощущал по отношению к своим родителям и другу Тодду?

— Я... у меня проблемы с моими родителями. В настоящий момент мы не ладим друг с другом. — Кен кратко описал последнюю ссору с отцом из-за бейсбольных карточек. — Мне кажется, все, что я делаю, — глупо или неправильно. Они постоянно ворчат по поводу моей одежды, музыки или оценок. Их не заботит, что

я чувствую, что мне нравится. У меня такое ощущение, что я живу в доме один. Не знаю, любят ли они меня на самом деле. — Кен замолчал, на глаза навернулись слезы.

Лицо Дага помрачнело.

— Кен, я могу понять, как тебе тяжело. И мне больно от того, что ты сомневаешься в родительской любви. Твоя боль ранит и мое сердце.

У Кена было такое чувство, словно с его плеч свалился тяжелый груз. Было большим облегчением узнать, что Даг понимает, каково ему, и переживает за него. Такого чувства Кен еще не испытывал. И он рассказал Дагу и о своих недавних трудностях в отношениях с Тоддом.

Через некоторое время Даг попросил:

— Расскажи мне подробнее о твоих отношениях с родителями.

— А что именно ты хочешь знать?

— Ну, например, как вы с отцом общаетесь.

Кен вытащил соломинку из стакана и посмотрел на стекающие с нее капли.

— Если он не критикует меня, скажем, за мои ошибки или увлечения, то обычно

мы не разговариваем. Папа занят своей работой и своими хобби.

— Другими словами, отец никогда не уделяет тебе внимания?

Кен медленно покачал головой:

— Именно так.

— Ты чувствуешь, что то, что ты делаешь, недостаточно хорошо для него?

— *Всё*, что я делаю, никогда не считается хорошим для него. — Кен смахнул слезу.

Даг задал еще несколько вопросов об отношениях Кена с родителями. Затем он осторожно расспросил Кена о его дружбе с Тоддом. С каждым ответом его лицо становилось все печальнее.

После довольно долгой паузы Даг сказал:

— Мне нужно возвращаться. Мы скоро увидимся и тогда сможем подольше поговорить о конфликтах в твоих отношениях и помолиться вместе. Идет?

— Да, идет, — ответил Кен.

Они оба посещали воскресное богослужение, начинавшееся в 9:30 утра, и потому до-

говорились встретиться в церкви по его окончании. Даг сказал, что они смогут побеседовать в одной из классных комнат воскресной школы.

— А пока, — сказал Даг, — хочу, чтобы ты знал: мне небезразлично то, что с тобой происходит, Кен. Я уверен, тебе очень неприятно, что родители не понимают тебя, а Тодд думает только о себе. Я хочу помочь тебе. Я буду молиться за тебя и начну прямо сейчас.

Кен сидел не шевелясь, пока Даг тихо просил Бога дать мальчику Свое утешение.

Потом они попрощались. Но Кену не хотелось идти домой. Он знал, что, скорее всего, родители будут приставать к нему с вопросами и ругать его за то, что он пришел позже обычного. И, конечно, он не сможет рассказать Тодду о своем разговоре с Дагом. Тем не менее он чувствовал утешение и ободрение, зная, что не один в своей боли. Даг все знал и переживал за него, что много значило для Кена. Это давало ему проблеск надежды, что когда-нибудь его отношения с тремя важными для него людьми станут лучше.

ВРЕМЯ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

Похожи ли твои отношения с родителями на те, что сложились в семье Кена? Тебе кажется, что ты ссоришься с ними по любому поводу? Ты слышишь больше критики, чем одобрения? Твои мама и папа недовольны твоей внешностью, твоим поведением? Им не нравятся твои комната, музыка, друзья, оценки и вообще все, что ты делаешь? Они с легкостью замечают твои ошибки и с трудом — правильные действия? Большинство ваших споров заканчиваются ссорой? Тебе кажется, что они больше интересуются твоими братьями и сестрами, чем тобой? Ты не раз задумывался о том, любят ли тебя по-настоящему?

В некоторых семьях конфликт отцов и детей настолько глубок, что превращается в настоящую войну: родители пренебрегают основными правами детей, такими как право на родительскую защиту и заботу, жилище, медицинскую помощь, образование и так далее. Кулаки и брань заменяют всяческие аргументы. В таких семьях дети должны спастись от физическо-

го, сексуального или эмоционального насилия со стороны родителей, чтобы избежать угрозы жизни и здоровью.

Однако в таких семьях, как у Кена, невнимание родителей к ребенку не переходит черту закона. Родители Кена — христиане, они удовлетворяют все жизненно важные потребности сына и дочери, не подвергая их физическому или сексуальному насилию. И все же они могут быть виновны в невнимательности ко многим другим, менее очевидным нуждам своих детей. Возможно, в твоей семье происходит то же самое. Родители обеспечивают тебе безопасные, комфортные условия жизни и заботятся о твоём физическом благополучии. Но вы с трудом ладите, кажется, они не осознают, что тебе, чтобы чувствовать себя любимым и понятым, необходимо нечто большее, чем еда три раза в день и крыша над головой.

А как насчет других, не менее важных отношений в твоей жизни? Не похожи ли они на «дружбу» Кена с Тоддом? Сегодня вы не разлей вода, а завтра, поссорившись, кажетесь друг другу чужими или даже врагами?

Так вот, ссоришься ли ты с родителями, друзьями или с другими людьми — причина почти всегда одна и та же. Это игнорирование твоих эмоциональных потребностей, поэтому нарастает конфликт.

Очень важно, чтобы ты понял три главные вещи.

Во-первых, тебе полезно будет узнать, *почему* люди невнимательны к тебе.

Во-вторых, ты должен *определить* те нужды в своей жизни, которые игнорируют другие люди.

В-третьих, очень важно понять, *как* следует говорить родителям или друзьям о своих нуждах.

Эта книжка поможет тебе справиться с этим.

Для начала поговорим о том, почему родители не подозревают о твоих потребностях. Идеальных родителей не существует. Взрослые должны решать множество жизненных вопросов и, кроме того, воспитывать своих детей. Проблемы и обязанности в семье, на работе, финансовые обязательства и другие заботы мешают многим родителям уделять внимание своим детям. Существует множество причин, по которым родители игнорируют нужды своих

детей. Возможно, и твои родители не проявляют к тебе должного внимания по одной или нескольким из перечисленных ниже причин.

Финансовые затруднения. Многие родители тяжелым каждодневным трудом зарабатывают на пропитание и на оплату счетов, о которых дети даже не подозревают. Родители-одиночки вынуждены работать на двух работах, чтобы свести концы с концами, в таком случае на детей остается слишком мало времени. Во многих семьях и папа, и мама трудятся полный рабочий день. Финансовые заботы могут выматывать настолько, что у родителей не остается сил на детей.

Бешеный темп жизни. Родители часто вовлечены в деловую жизнь настолько, что некоторые важные вещи остаются недоделанными. Карьера, церковь, общественная деятельность могут отнимать у них массу времени. А дела их детей: занятия спортом, школьные обязанности, уроки музыки, летние лагеря, церковные мероприятия и тому подобное — всего лишь добавление к их расписанию. Родители бывают настолько заняты, что забывают самое важное — быть внимательными к самим детям.

Распад семьи. Развод и одиночество — большой стресс для человека. Порой на плечи одного из родителей ложится груз ответственности, который должны нести двое. Дополнительная финансовая нагрузка, новая работа или учеба, новые отношения — все это отвлекает родителя-одиночку, и уделять внимание ребенку становится все труднее.

Большая семья. Некоторые дети растут в многодетных семьях, где родителям трудно уделить достаточно внимания и заботы каждому ребенку.

Эгоцентризм. Родители не интересуются детьми, если они живут только своими интересами. Продвижение по карьерной лестнице или достижение финансового благополучия становятся для них приоритетными, они поднимаются все выше, а с этой высоты чувства и желания детей не видны.

Недостаток родительского опыта. Некоторые родители просто не знают, как восполнять нужды своих детей. Они ошибочно полагают, что в родительские обязанности входит только физическое и материальное обеспечение.

Маловероятно, что родители сознательно отвергают тебя и твой образ жизни. Может быть, именно некоторые из перечисленных причин мешают им понять твои проблемы?

Подобные причины, вероятнее всего, лежат и в основе твоих конфликтов с друзьями и другими людьми. Часто друзей не интересуют твои душевные переживания, потому что они слишком заняты своей собственной жизнью, сконцентрированы на себе, или, возможно, они не хотят или не умеют поддерживать друга.

Обеспокоенность конфликтными отношениями с близкими людьми негативно отразилась на успеваемости Кена. Ему не хватало поддержки и участия родителей. Как подобные трудности влияют на твою повседневную жизнь? Неспособность людей ладить друг с другом приводит ко многим негативным последствиям. Возможно, что-то покажется тебе знакомым.

- Ты не чувствуешь себя нужным и полезным.
- Так же, как и Кен, ты потерял интерес к школьным занятиям, в результате чего снизилась твоя успеваемость.

- При отсутствии внимания и принятия со стороны людей, которые тебе небезразличны, ты сходишься с людьми, которые отрицательно влияют на формирование твоих нравственных и духовных ценностей.
- У тебя возникают трудности при попытке завязать и развивать отношения с другими людьми.
- Ты не слушаешься родителей или обижаешь друзей, чтобы привлечь их внимание или наказать за недостаток внимания с их стороны.
- Нехватка близости, дружеского тепла или заботы во взаимоотношениях подталкивает тебя к употреблению алкоголя или наркотиков.
- Ты удовлетворяешь свою потребность в близости, которой тебе недостает, посредством сексуальной активности.

Как ты пытаешься наладить отношения с другими людьми и преодолеваешь негативные последствия конфликтов? Кен Мейерс принял правильное решение. Он обратился к другу и

наставнику-христианину, которому доверял, Дагу Шоу, и рассказал ему о своих проблемах. Ты можешь испытывать самые разные эмоции в связи с конфликтными отношениями. Можешь чувствовать уныние, быть в депрессии, ощущать безысходность, одиночество, страх и даже гнев. Можешь плакать, переживая о том, что случилось, и в конце концов почувствовать себя эмоционально опустошенным. Или же разозлиться на родителей или друзей, и даже на Бога, из-за того, что происходит.

Важно понять, что все эти чувства и переживания нормальны и естественны: таким сотворил тебя Бог. Твои эмоции — это что-то вроде встроенного клапана, через который выходит душевная боль. Важно понять их и суметь справиться с ними. Конечно, могут быть как здоровые, так и нездоровые способы их выражения.

Когда Кен, пытаясь разобраться со своими проблемами, пришел к Дагу, поведал свою историю и поделился горем, он сделал первый шаг к исцелению. Такое решение находит отражение в словах Иисуса: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Плач — это

процесс, во время которого душевная боль выходит наружу. Не держи в себе боль, подели ее с другими людьми, чтобы они смогли почувствовать тебе. Это станет для тебя Божиим благословением и началом исцеления. Очень важно (и полезно) на данном этапе испытать все эти различные эмоции.

Тебе крайне необходимо высказать свои переживания и получить утешение от близких людей. Что и сделал Кен, когда рассказал Дагу свою историю, а тот посочувствовал ему и поделил с ним его печаль. В периоды, когда мы испытываем душевную боль, наибольшее облегчение приходит от того, что другие разделяют эту боль с нами. Бог утешает нас через других людей. Апостол Павел писал: «Бог.. утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1:3, 4).

Что такое утешение? Наверное, сначала будет полезно увидеть, чем оно *не является*. Утешение — это не призывы держаться и не падать духом. Утешение — это не попытка объяснить,

почему у людей возникают проблемы. Утешение — это не набор «правильных» слов о том, что Бог все держит под контролем. Все это может оказаться полезным в свое время, однако это не удовлетворяет нашей потребности в утешении.

Нас утешает главным образом то, что люди чувствуют нашу боль и печалятся с нами. Иисус продемонстрировал служение утешения, когда умер Его друг Лазарь (см.: Ин. 11). Когда Иисус пришел в дом к сестрам Лазаря, Марии и Марфе, Он плакал вместе с ними (см.: ст. 33–35). И об этом особенно важно помнить в свете того, что Он сделал после: воскресил Лазаря из мертвых (см.: ст. 38–44).

Почему Иисус просто не сказал убитым горем Марии и Марфе: «Не надо плакать, Лазарь скоро оживет»? Потому что в тот момент им был нужен кто-то, кто мог бы разделить их печаль. Иисус удовлетворил их потребность в утешении, поплакав вместе с ними. А затем Он совершил чудо и обратил их печаль в радость.

Нам становится легче, когда мы знаем, что страдаем не одни. Апостол Павел учил нас: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с

плачущими» (Рим. 12:15). Когда ты опечален, люди могут попытаться утешить тебя, ободряя, призывая быть сильным или стараясь объяснить, почему случилась беда. Без сомнения, эти люди заботятся о тебе и хотят сделать как лучше. Но они могут не знать, в чем заключается подлинное утешение. И надо надеяться, что рядом окажется кто-нибудь, вроде Дага Шоу, кто по-настоящему утешит тебя. Ты ощутишь Божью заботу о тебе, когда кто-то будет страдать, печалиться или даже плакать с тобой. Поведение Дага Шоу — это хороший пример истинного утешения в тяжелых обстоятельствах.

Итак, первое, что ты должен сделать, чтобы разрешить возникшие трудности, это поделиться своим бременем с тем, кто беспокоится о тебе. Это может быть молодежный лидер, как Даг Шоу, твой пастор или наставник, надежный друг-христианин. Однако чтобы справиться с проблемой, необходимо не только излить свою печаль и получить утешение, в чем очень скоро убедится и Кен Мейерс.